

Сочинения императрицы Екатерины II

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С69

С69 Сочинения императрицы Екатерины II / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 452 с.

ISBN 978-5-458-10660-3

Произведения литературные.

Под редакцией А. И. Введенского.

С портретом автора, гравированных И. Ф. Дейнингером, и очерком ее литературной деятельности.

ISBN 978-5-458-10660-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Литературная дѣятельность императрицы Екатерины II стр. 4

Часть первая. Произведенія драматическія.

I. Комедіи нравовъ:

1. О время! Ком. въ 3 д.	17
2. Именины г-жи Ворчалкиной. Ком. въ 5 д.	44
3. Передняя знатнаго боярина. Ком. въ 1 д.	89
4. Госпожа Вѣстникова съ семейю. Ком. въ 1 д.	100
5. Невѣста-невидимка. Ком. въ 1 д.	111
6. Вотъ какво имѣть корзину и бѣлье. Ком. въ 5 д.	123
7. Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями. Ком. въ 5 д.	150
8. Недоразумѣніе. Ком. въ 5 д.	184

II. Комедіи противъ масонства:

1. Обманщикъ. Ком. въ 5 д.	228
2. Обольщенный. Ком. въ 5 д.	249
3. Шаманъ Сибирскій. Ком. въ 5 д.	276

III. Историческія представленія:

1. Изъ жизни Рюрика	308
2. Начальное управленіе Олега	324

IV. Комическія оперы:

1. Новгородскій богатырь Боеслаевичъ	345
2. Горобогатырь Косометовичъ	356

Часть вторая.

I. Аллегорическія сказки:

1. Сказка о царевнѣ Хлорѣ	367
2. Сказка о царевнѣ Феверѣ*	373

II. Журнальныя сатирическія и полемическія статьи:

1. Письма Патрика къ Правдомыслову	381
2. Письмо къ господину Живописцу	384
3. Были и Небылицы и связанныя съ ними полемическія замѣтки	385

Предисловіе.

Начало Былей и Небылицъ	—
Продолженіе (1-е) Былей и Небылицъ	391
Вопросы и отвѣты	395
Продолженіе (2-е) Былей и Небылицъ	397
Продолженіе (3-е) Былей и Небылицъ	401
Продолженіе (4-е) Былей и Небылицъ	407
Продолженіе (5-е) Былей и Небылицъ	412
Отвѣтъ на письмо подъ № XIX.	416
Письмо къ издателю „Собесѣдника“.	417
Продолженіе (6-е) Былей и Небылицъ	418
[Продолженіе Былей и Небылицъ] не помѣщенное въ „Собесѣдникѣ“.	424
4. Общества незнающихъ ежедневная записка.	433
5. Тайна противонелѣжнаго общества	439

Краткія бібліографическія примѣчанія 445

Литературная дѣятельность императрицы Екатерины II.

I.

Въ русской литературѣ Екатерининской эпохи, несмотря на господство въ ней стараго, ложно-классическаго направленія, замѣчается необыкновенное оживленіе и замѣчательное богатство и разнообразіе. На литературной сценѣ появляются сильные таланты, какъ Державинъ, Фонвизинъ, Новиковъ, Херасковъ, Княжнинъ, и дѣятельность ихъ, подъ сильнымъ вліяніемъ новыхъ идей европейской науки и литературы, принимаетъ живой, своеобразный характеръ. По тогдашнимъ взглядамъ на литературу, основнымъ началомъ ея признавалось начало нравственное, которое было отождествляемо съ началомъ художественнымъ; каждое произведеніе искусства цѣнилось по степени его нравственнаго характера, по степени его благотворнаго вліянія на чувство, умъ и сердце человѣка, а современныя европейскія идеи, устанавливая новыя воззрѣнія на воспитаніе, образованіе и управленіе, подвергая въ то же время критикѣ все существующее, были по своему характеру преимущественно общественными. Русская литература и пошла по пролагаемому ими пути. Уже въ трагедіяхъ Сумарокова, принадлежащаго скорѣе къ эпохѣ Елисаветы Петровны, составляютъ важнѣйшее содержаніе мысли о вѣротерпимости, объ управленіи, объ отношеніяхъ правителей къ управляемымъ. Въ одахъ Державина, ложноклассическихъ по формѣ, содержаніе было современное русское, и изъ-за торжественнаго, хвалебнаго тона смотрѣла нерѣдко сатира. Поэмы Хераскова, трагедіи Княжнина, комедіи Фонвизина, Капниста и др. уже прямо являлись обличеніями современнаго имъ русскаго общества и провозвѣстницами новыхъ воззрѣній. Въ числѣ этихъ писателей, раздѣляя съ ними общее просвѣтительное направленіе, одно изъ выдающихся мѣстъ заняла и сама императрица Екатерина Великая.

За границей, а по примѣру иностранцевъ и у насъ, подвергали нерѣдко сомнѣнію самостоятельность литературной дѣятельности Екатерины. Говорилось, что императрица сама не могла писать по-русски и присвоивала себѣ произведенія, писанныя

не ею, а развѣ только ею внушенныя. Позднѣйшія историческія изысканія совершенно опровергли этотъ взглядъ; несомнѣнно, она сама задумывала и сама писала произведенія, которымъ присвоивается ея имя. Императрица отличалась рѣдкимъ по своему времени для женщинъ образованіемъ, которымъ обязана была преимущественно себѣ самой. Еще будучи Ангальтъ-Цербстской принцессой, не удовлетворяясь уроками своихъ учителей, она начала знакомиться съ лучшими произведеніями европейскихъ литературъ, и особенно много отдала силъ въ пользу самообразования съ того времени, какъ сдѣлалась русской великой княжной: до самаго вступленія на престолъ, въ продолженіе 18 лѣтъ, чтеніе и выписки изъ книгъ по разнымъ политическимъ, ученымъ и литературнымъ вопросамъ были ея постояннымъ занятіемъ. Она внимательно занялась изученіемъ русскаго языка, между прочимъ, и если не овладѣла имъ совершенно, въ смыслѣ грамматическомъ, то все же писала, и любила писать по-русски, не стѣсняясь ошибками. «Ты не смѣйся», говорила она своему секретарю Грибовскому, «надъ моею русскою орфографіей. Я тебѣ скажу, почему я не успѣла хорошенько ее узнать. По пріѣздѣ моемъ сюда, я съ большимъ прилежаніемъ начала учиться русскому языку. Тетка Елисавета Петровна, узнавъ объ этомъ, сказала моему гофмейстеринѣ: полно ее учить, она и безъ того умна. Такимъ образомъ могла я учиться русскому языку только изъ книгъ, безъ учителей, и это есть причина, что я плохо знаю правописаніе». Недостатки ея въ знаніи русскаго языка собственно и ограничивались главнымъ образомъ правописаніемъ да изрѣдка неправильнымъ употребленіемъ падежей и видовъ глаголовъ, и императрица въ правѣ была сказать: «наши грѣшныя падежи, надѣяться можно, никому вреда не нанесутъ». И тотъ же Грибовскій замѣчаетъ, что «государыня говорила по-русски довольно чисто и любила употреблять простыя и коренныя русскія слова, которыхъ она знала множество». Екатерина, при ея слабости въ правописаніи, остался, однако, не чуждъ внутренней дѣхъ русской рѣчи; и это будетъ понятно, когда мы узнаемъ, что она старалась освоиться не только съ русскимъ языкомъ, а и съ славянскимъ, читала лѣтописи, а отъ книжной литературы перешла къ словесности народной, изучая духъ и нравы русскаго народа въ его пословицахъ, пѣсняхъ и сказкахъ. Словомъ, несмотря на свои «грѣшныя падежи», императрица, урожденная пѣмеккая принцесса, несравненно болѣе была подготовлена къ дѣятельности на почвѣ русской литературы, чѣмъ многіе образованные русскіе, уже тогда воспитывавшіеся на иностранныхъ языкахъ и нерѣдко въ понятіяхъ пренебреженія къ русской народности и къ рус-

скому языку; а высокій умъ и мощный характеръ Екатерины, такъ поражающіе современниковъ, придали ея дѣятельности литературной свой отличительный характеръ. Что императрица писала сама, и какъ она писала—интересующійся читатель можетъ видѣть изъ пьесъ «Недоразумѣніе» и «Изъ жизни Гюрика», текстъ которыхъ возстановленъ въ настоящемъ изданіи съ собственноручной рукописи императрицы почти буквально, при чемъ оставлены исправленія неудачныхъ «грѣшныхъ падежей».

«Что касается до моихъ сочиненій, то я смотрю на нихъ, какъ на бездѣлки», писала Екатерина одному изъ своихъ европейскихъ корреспондентовъ. «Я любила дѣлать опыты во всѣхъ родахъ, по мнѣ кажется, что все, написанное мною, довольно посредственно, почему, кромѣ развлеченія, я не придавала этому никакой важности». Такъ оцѣнивала императрица сама свои произведенія. Но позднѣйшій историкъ справедливо говоритъ, что «на ея замѣчаніе: *l'écriture devient amusement quand on y est accoutumé*, менѣе всего можно полагаться—только въ рѣдкихъ случаяхъ она писала для препровожденія времени, для забавы; подобно всѣмъ великимъ людямъ, Екатерина хорошо умѣла употреблять перо на служеніе своимъ цѣлямъ». Литературная дѣятельность императрицы носить, дѣйствительно, характеръ въ высокой степени серьезный и цѣлесообразный, и она оставалась такою, пока чисто внѣшнія обстоятельства, какъ мы увидимъ, не выбили Екатерину съ занятаго ею въ литературѣ положенія; только тогда произведенія ея пишутся болѣе для забавы, чѣмъ для пользы. Въ одномъ изъ своихъ писаній императрица прямо приписываетъ своимъ комедіямъ дѣйствіе на нравы. Создавая свои серьезные по цѣли произведенія, императрица отступала отъ современныхъ ей общепринятыхъ литературныхъ приемовъ. Своимъ глубоко практическимъ умомъ она постигала всю непригодность разныхъ «высокихъ» и «среднихъ» слоговъ, старалась писать какъ можно ближе къ простой разговорной рѣчи, и въ этомъ отношеніи она, вмѣстѣ съ немногими другими, какъ Лукинъ, рѣшительно превосходила многихъ современниковъ, болѣе ея литературно талантливыхъ; свои воззрѣнія на это она выразила въ «Быляхъ и небылицахъ», въ «Завѣщаніи», гдѣ совѣтуется писателю «думать по-русски», «краснорѣчія не употреблять, развѣ само собою на концѣ пера явится», «слова класть ясныя и буде можно самотеки» и т. п., а главнымъ образомъ даются предостереженія противъ «скуки». Императрица, сама характера живого и веселаго, полная остроумія, не терпѣла педантства и связанной съ нимъ скуки, и какъ ни необходимы казались ей нравственность и поучительность въ литературномъ произведеніи,

предъявляла требованіе, чтобы поученіе, нравственное наставленіе, давались въ формѣ легкой, пріятной, остроумной, — «въ улыбательномъ духѣ». Этими именно свойствами отличаются ея чисто литературныя произведенія — комедіи, оперы и журнальныя сатирическія и полемическія статьи.

Екатерина писала много, легко и охотно. «Я не могу видѣть чистаго пера», писала она къ Гримму, — «безъ того, чтобы не пришла мнѣ охота обмакнуть онаго въ чернила; буде же еще къ тому лежить на столѣ бумага, то, конечно, рука моя очутится съ перомъ на этой бумагѣ». Но большинство написаннаго ею лежитъ вѣкъ собственно литературной области, будучи посвящено законодательству, общественному образованію и воспитанію, политикѣ, вопросамъ государственнымъ, наконецъ, обмѣну мыслей — корреспонденціи съ приближенными людьми и выдающимися умами Европы.

Въ области законодательства дѣломъ рукъ ея былъ знаменитый «Наказъ», — инструкция, данная ею въ руководство комиссіи, учрежденной въ 1766 году для составленія новаго Уложенія. При составленіи его она припала въ пособіе все, что могла доставить ей тогдашняя наука о правѣ и законодательствѣ. Такъ, въ отдѣлѣ о преступленіяхъ и наказаніяхъ она руководствовалась сочиненіемъ знаменитаго итальянскаго юриста Беккарія, идеи о воспитаніи ей дали сочиненія Локка, «Духъ законовъ» Монтескьё служилъ для нея главнымъ источникомъ, и изъ сочиненій этихъ Екатерина сдѣлала обширныя заимствованія. Въ «Наказѣ» отразились лучшія освободительныя идеи XVIII вѣка. Практическаго значенія тогда же, въ комиссіи, онъ не получилъ; «умы болъшей части депутатовъ не были еще къ сему приготовлены и весьма далеки отъ той степени просвѣщенія и знанія, которыя требовались къ столь важному ихъ дѣлу». Но идеи «Наказа» не исчезли, а сдѣлались навсегда достояніемъ русской мысли, и стали выражаться въ произведеніяхъ литературы.

Сочиненія педагогическія, написанныя Екатериною для руководства при воспитаніи внуковъ ея, великихъ князей Александра и Константина Павловичей, также получили общее педагогическое значеніе для всего русскаго народа. Императрица написала съ этой специальной цѣлью «Начальную азбуку съ гражданскимъ ученіемъ», «Выборныя русскія пословицы», «Разговоры и рассказы», аллегорическія сказки «о царевичѣ Хлорѣ» и «о царевичѣ Феверѣ», наконецъ, «Инструкцію вн. Салтыкову при назначеніи его воспитателемъ великихъ князей». Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ Екатерина является передовой мыслительницей вѣка, усвоившей педагогическія идеи Монтеня, Локка, Руссо, Базедова.

Въ тѣ времена, когда въ русскомъ обществѣ господствующими взглядами на воспитаніе были взгляды фонвизинской г-жи Простаковой, Екатерина кладетъ въ основаніе своей «Инструкціи» свободу развитія и самостоятельность, предписывая простоту и умѣренность во всемъ, вкорененіе въ душахъ добрыхъ нравственныхъ началъ, гуманности, справедливости, любви къ истинѣ, чувства законности и долга, трудолюбія, снисходительности къ людямъ, и высказываетъ необыкновенно здравые и проицательные взгляды на то, чему и какъ нужно учить дѣтей. Русское общество того времени чутко прислушивалось къ новымъ для него мыслямъ, и, напр., азбуки съ гражданскимъ начальнымъ ученіемъ разошлось въ Петербургѣ въ двѣ недѣли 20,000 экземпляровъ, какъ писала о томъ сама императрица Гримму.

Въ воспитаніи великихъ князей, своихъ внуковъ, Екатерина считала особенно важнымъ «познаніе Россіи во всёхъ ея частяхъ». «Исторію Россійскую имъ знать нужно», писала она въ «Инструкціи», «и для нихъ она составляется». Ни учебника, ни вообще сочиненія по русской исторіи тогда не было еще въ Россіи, и составительницей ея является сама императрица, начавшая тогда писать «Записки касательно Россійской исторіи», которыя и появились въ печати въ «Собесѣдникѣ». Любопытны взгляды Екатерины, высказанные въ предисловіи къ этому труду. «Сии записки касательно Россійской исторіи», говоритъ она, — «сочинены для юношества въ такое время, когда выходятъ на чужестранныхъ языкахъ книги подъ именемъ исторіи Россійской, кои скорѣе именовать можно сотвореніями пристрастными; ибо каждый листъ свидѣтельствомъ служить, съ какою ненавистью писанъ, каждое обстоятельство въ превратномъ видѣ не токмо представлено, но къ онымъ не стыдились прибавить злобные толки. Писатели тѣ, хотя сказываютъ, что имѣли Россійскихъ лѣтописцевъ и историковъ предъ глазами, но или оныхъ не читали, или языкъ русскій худо знали, или же перо ихъ слѣпою страстію водимо было....» И, не отрицая темныхъ сторонъ русской исторической жизни, императрица замѣчаетъ, что «родъ человѣческой вездѣ и по вселенной одинакія имѣлъ страсти, желанія, намѣренія и къ достиженію употреблялъ нерѣдко одинакіе способы». Иностранка по происхожденію, императрица почла даже долгомъ категорически отмѣтить, что она далека отъ того, чтобы раздѣлять враждебныя воззрѣнія на Россію и ея исторію. «Собиратель слухъ Записокъ касательно Россійской исторіи», сказано въ примѣчаніи къ Предисловію, «не въ числѣ змѣй, вскормленныхъ за пазухой, онъ вѣкъ свой тщился выполнить долгъ благодарнаго сердца. Онъ думаетъ, что похвальное не останется безъ

хвалы, непохвальное безъ опороченія; добраго же умалять доброту или порочнаго умножать дурноту и тѣмъ подобиться неискусному врачу либо невѣжествомъ наполненному дѣтскому учителю, не есть дѣло его». Такимъ образомъ и здѣсь Екатерина являлась болѣе русскою, чѣмъ многіе русскіе того и позднѣйшаго времени. Вообще Екатерину возмущало пристрастное, ненавистническое отношеніе къ Россіи со стороны европейцевъ, и она нерѣдко бралась за перо, чтобы опровергать нецѣпныя розсказни ихъ. Ей приписывался «Антидотъ» (противоядіе)—полемическій разборъ книги аббата Шаппо д'Одерато о Россіи, и если онъ написанъ, дѣйствительно, не ею самой вполне, то во всякомъ случаѣ по ея мысли и указаніямъ ея приближенными.

Кромѣ этихъ крупныхъ произведеній, послѣ императрицы остались довольно многочисленныя замѣтки и наброски на русскомъ и французскомъ языкахъ, писанныя по разнымъ поводамъ и обстоятельствамъ. Такъ, извѣстна, напр., замѣтка «О видахъ добра», написанная для гр. А. С. Строганова, «Правила учащемуся, на память учащимся дѣтямъ», «Примѣчанія безграмотной на извѣстныхъ мѣстахъ вышедшей въ 1768 году комедіи Сумарокова «Лихомецъ», затѣмъ полемическая замѣтка по поводу какой-то статьи въ иностранныхъ газетахъ, записка о раздѣленіи лѣсовъ въ Россіи; Шишковъ приписываетъ Екатеринѣ записку «О должностяхъ челоуѣка и гражданина», и проч. Есть замѣтки императрицы, посвящія характеръ автобіографической. Одна изъ нихъ, напр., разсказываетъ о маскарадной шуткѣ Екатерины, одѣвшейся въ офицерскій мундиръ и разыгравшей роль влюбленнаго въ княжну Н. С. Долгорукову. Особо стоятъ написанныя на французскомъ языкѣ автобіографическія «Записки» Екатерины, и, наконецъ, обширная переписка ея, собственноручныя рескрипты и т. п. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ своего пера Екатерина является мощною историческою личностью, полною необыкновеннаго проницательнаго ума.

II.

Литературныя, въ тѣсномъ смыслѣ, произведенія Екатерины, которымъ посвящено настоящее изданіе, составляютъ, такимъ образомъ, лишь меньшую часть изъ всего написаннаго ею. Но въ этой части общій характеръ ея просвѣтительныхъ и гуманныхъ идей, естественно, выражался съ болѣею широтою, не отвлекаемый въ частности, въ подробности практическаго примѣненія. Если ея произведенія практически-законодательнаго и общественно-устройтельнаго характера были несравненно важнѣе для дѣлей практической жизни, то произведенія литературныя,

которые прямо указывают на фактическія противорѣчія идеаламъ, существовавшимъ въ русскомъ обществѣ, носятъ прямо характеръ сатиры, должны были содѣйствовать сознанию общественному, дѣлать болѣе понятными важность и плѣсообразность новыхъ законодательныхъ мѣръ и стремленій императрицы.

Начало публичной литературной дѣятельности Екатерины относится къ 1769 году, когда въ средѣ петербургской журналистики появляется сатирической журналъ «Всякая всячина». Обыкновенно считаютъ издателемъ его Г. В. Козицкаго, адъюнта Академіи Наукъ, съ 1769 по 1775 годъ состоявшаго на службѣ въ «Кабинетъ и при собственныхъ Ея Императорскаго Величества дѣлахъ, у принятія челобитенъ.» Но на основаніи весьма вѣскихъ данныхъ, академикъ Пекарскій предположилъ, что «Всякая всячина» была дѣломъ Екатерины, которая была ея дѣятельной вдохновительницей и сотрудницей. Помимо оставшихся въ бумагахъ императрицы нѣсколькихъ отрывковъ, назначавшихся несомнѣнно въ этотъ журналъ, въ немъ напечатано одно изъ писемъ «Патрикаея Правдомыслова», въ то время, какъ другое, съ такою же подписью, сохранилось среди рукописей Екатерины. Нужно думать, что сотрудничество императрицы во «Всякой всячинѣ» не исчерпывается названнымъ письмомъ,—въ журналѣ есть не мало статей и замѣтокъ, написанныхъ въ ея характерѣ; но теперь утрачены всякіе слѣды, указывающіе на авторовъ, и достовѣрно принадлежитъ Екатеринѣ только оно одно. Въ немъ императрица выступаетъ противъ рѣзкихъ, со стороны другихъ журналовъ, обличеній неправосудія.

Чтобы понять источникъ этой защиты, нужно знать, что, по примѣру «Всякой всячины», тогда возникло нѣсколько другихъ сатирическихъ журналовъ, между ними «Трутень» Новикова, и всѣ эти журналы, по трудно удивимымъ теперь побужденіямъ, явились рѣзкими противниками «Всякой всячины». Рѣзкія обличенія въ нихъ существовавшаго порядка вещей не нравились «Всякой всячинѣ», и, начавъ сатирой, какъ и тѣ, она стала совѣтовать своимъ братьямъ не все же писать одни обличенія, но не пропускать «описывать твердаго блжстителя вѣры и закона, хвалить сына отечества, пылающаго любовію и вѣрностью къ государю»; и такъ какъ подобные совѣты оставались тщетными, то журналу, который, конечно, дорожилъ тѣмъ, чтобы замѣчались благія намѣренія и дѣйствія правительства, пришлось взяться за защиту существующаго порядка. Въ этомъ смыслѣ написано противъ Трутня и письмо Патрикаея Правдомыслова, опровергающее толки, что у насъ правосудія нѣтъ: «мы всѣ», гово-

речь здѣсь авторъ, «сомнѣваться не можемъ, что нашей великой государынѣ пріятно правосудіе, что она сама справедлива»... Другое письмо Патрикаса Правдомыслова, отысканное академикомъ Пекарскимъ въ рукописяхъ (оно напечатано въ настоящемъ изданіи), направлено также противъ Новикова, развивая мысль перваго письма; но оно не попало во «Всякую всячину».

Полемика между журналомъ Екатерины и другими приняла въ концѣ концовъ характеръ острый и непріятный, даже личный. Въ сатирическомъ листкѣ «Смѣсь», въ критикѣ на «Всякую всячину», говорилось, напр.: «Завела она ссору между внучатами... Знаете ли, почему она увѣнчана толикими похвалами, въ листкахъ ея видными? Я вамъ скажу. Во-первыхъ, скажу, потому, что многія похвалы сама себѣ сплетаетъ; потомъ по причинѣ той, что разгласила, будто въ ея собраніи многіе знатные господа находятся; и такъ нѣкоторые, можетъ статься, думая хваленіемъ ихъ сочиненій войти въ ихъ милость, засыпали похвалами «Всякую всячину». Послѣ такого рода полемики, замѣчаетъ академикъ Пекарскій, «не будетъ уже казаться удивительнымъ, почему въ слѣдующемъ 1770 году всѣ сатирическіе журналы внезапно прекратились». Осталась только та же «Всякая всячина» и «Трутень», но оба они уже болѣе не помѣщали сатирическихъ статей и вскорѣ также вовсе прекратились. Журнальная дѣятельность императрицы прекратилась надолго.

Съ 1772 года Екатерина начинаетъ писать комедіи, составляющія самую выдающуюся сторону ея литературной дѣятельности. Цѣль и назначеніе своихъ пьесъ сама императрица такъ объясняетъ въ письмѣ къ Гриму: «Во-первыхъ, потому (пишу комедіи), что это меня забавляетъ; во-вторыхъ, потому, что я желала бы поднять національный театръ, который, за неимѣніемъ новыхъ пьесъ, находится въ нѣкоторомъ пренебреженіи»... Но за этими вѣнскими побужденіями академикъ Гротъ видитъ другія. «Видя вездѣ вокругъ себя проявленіе человѣческихъ слабостей и недостатковъ», говоритъ онъ по поводу «Былей и небылицъ»: «Екатерина хотѣла дѣйствовать путемъ слова... Въ болѣе части того, что она выражаетъ, кроется намѣреніе»,—и слова эти въ одинаковой мѣрѣ примѣнимы ко всей литературной дѣятельности императрицы. «Екатерина проводитъ въ комедіяхъ свои гуманныя идеи», говоритъ одинъ замѣчательный историкъ литературы русской, «объясняетъ и защищаетъ свои реформы, осмѣиваетъ не одни старыя грубыя суевѣрія и пороки, а и новую грубость и невѣжество, покрываемыя доскомъ французской образованности, пристрастное увлеченіе всѣмъ иностраннымъ съ презрѣніемъ ко всему отечественному». Собственно серьезнаго художественнаго

значенія онѣ не имѣютъ, но отличаются веселостію и легкостію языка, приближающагося къ простой разговорной рѣчи, что было для того времени уже большой заслугою.

Лучшими изъ комедій Екатерины считаются «О время!» и «Именины г-жи Ворчалкиной». Первую изъ нихъ, имѣвшую поистинѣ замѣчательною предшественницею только комедію Фонвизина «Бригадиръ», литературная критика признала началомъ русской общественной комедіи и критики общественныхъ правовъ. Нужно замѣтить, что написаны онѣ въ духѣ и по образцу тогдашнихъ французскихъ комедій, въ которыхъ, какъ даже у Бомарше, слуги являются болѣе развитыми и умными, чѣмъ ихъ господа. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ комедіяхъ императрицы обрисовываются чисто-русскіе общественные пороки и являются русскіе типы. Наиболѣе удачно очерченными лицами комедій признаются Фирлюфюшковъ и Некопейковъ, и первый изъ комедій считается представляющимъ черты Иванушки Фонвизина и въ то же время зародышемъ Грибоѣдовскаго Репетилова. Сама Ханжахина въ «О время!» — рѣзко очерченное лицо, полное ханжества, рядомъ съ суевѣриемъ и безсердечіемъ.

Въ 1772 году Екатериною написаны еще три комедіи. Но въ нихъ, какъ и въ позднѣйшихъ всѣхъ комедіяхъ правовъ, повторяются тѣ же темы и тѣ же характеры, какъ и въ первыхъ двухъ, и онѣ уже не имѣютъ особеннаго значенія въ исторіи литературы, сохраняя его только въ исторіи театра.

Съ комедіями Екатерины связано одно произведеніе ея, появившееся въ ту эпоху въ сферѣ журналистики. Въ 1772 году, когда появилась комедія «О время!», Новиковъ началъ изданіе сатирическаго журнала «Живописецъ», превосходившаго смѣлостью обличеній и сатиры всѣ прежнія изданія въ этомъ родѣ, и счелъ долгомъ посвятить его будто бы неизвѣстному автору комедіи «О время!» «Вы», писалъ онъ въ этомъ «Приписаніи», — «первый сочинили комедію точно въ нашихъ нравахъ; вы первый съ такимъ искусствомъ и острою заставили слушать ѣдкость сатиры съ пріятностію и удовольствіемъ; вы первый съ такою благородной смѣлостью напали на пороки, въ Россіи господствовавшіе... «Вы открыли мнѣ», говоритъ дальше Новиковъ, «дорогу, которой я всегда страшился; вы возбудили во мнѣ желаніе подражать вамъ въ похвальномъ подвигѣ исправлять нравы своихъ единосемцевъ, вы поострили меня испытать въ томъ свои силы». Отвѣтомъ на это «приписаніе» и было «Письмо къ господину Живописцу».

Въ 1781 — 1782 годахъ Екатерина, между прочими педагогическими сочиненіями, написала свои знаменитыя аллегорическія сказки «о царевичѣ Хлорѣ» и «о царевичѣ Феверѣ», рисующія